

На правах рукописи

Попов Андрей Сергеевич

**ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ФРАНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
(2006-2016 гг.)**

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород

2020

Диссертация выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и локальной истории ИМОМИ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: **Браницкий Андрей Геннадьевич**
доктор исторических наук, профессор
кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Официальные оппоненты: **Канинская Галина Николаевна**
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой всеобщей истории
Ярославского государственного университета
имени П.Г.Демидова
Моисеева Екатерина Николаевна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории, политологии и
социологии Саратовской государственной
юридической академии

Ведущая организация: Институт Европы Российской академии наук

Защита состоится «25» декабря 2020 г. в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета Д.999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ

<https://diss.unn.ru/files/2020/1038/diss-Popov-1038.pdf>

Автореферат разослан « » 2020 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А.М. Абидулин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Международный терроризм на сегодняшний день является одной из самых опасных угроз безопасности, как для отдельных государств, так и международного сообщества в целом. Несмотря на договоренности о международном сотрудничестве в борьбе с этой угрозой, создание антитеррористических органов на базе международных организаций, формирование многосторонних антитеррористических коалиций, главным актором в борьбе с терроризмом по-прежнему остается государство. Вслед за усилением и трансформацией террористической угрозы, профильные государственные институты вынуждены постоянно развиваться, чтобы дать террористам адекватный ответ и суметь предотвратить террористические акты на территории страны, что и обуславливает актуальность темы представленного диссертационного исследования.

Для Франции борьба с терроризмом сегодня является одним из приоритетов государственной политики. На протяжении десятилетий шло формирование государственной антитеррористической системы в Пятой Республике, подвергавшейся террористическим атакам со стороны национально-освободительных движений (Фронта национального освобождения (Алжира) FLN, Революционного карибского альянса, Фронта национального освобождения Корсики FLNC, Страны басков и свободы ЕТА), правых экстремистов (Секретной вооруженной организации OAS, Commando Delta, Группы «Карл Мартелл»), ультралевых («Прямое действие»). В настоящее время особо опасную угрозу для Франции представляет исламистский терроризм. Исторические предпосылки, современные тенденции этноконфессионального, демографического и социально-политического развития превращают Францию в одну из основных мишеней для террористов. Апогеем исламистского террора стали

теракты 2015-2016 гг. в Париже и Ницце, когда от рук террористов погибли более 210 человек. В стране на два года был введен режим чрезвычайного положения.

Очевидна серьезность террористической опасности и для России, где характер данной угрозы, помимо конфессионального, имеет ещё и этносепаратистское измерение. С 30 сентября 2015 г. Вооруженные Силы России ведут на территории Сирии контртеррористическую операцию против организации «Исламское государство», лидеру которой присягнул на верность ряд главарей бандитского подполья на российском Северном Кавказе. Наша страна находится в авангарде борьбы с международным терроризмом, отстаивая не только интересы национальной безопасности, но и спасая мир на Ближнем Востоке и всем евразийском континенте. Отечественные эксперты-террологи, международники, представители силовых структур сходятся во мнении, что угроза исламистского терроризма имеет долгосрочный характер, а это значит, что необходимо неустанно укреплять оборону и безопасность страны, постоянно совершенствовать методы борьбы с терроризмом. Изучение зарубежного опыта, успехов и ошибок других стран в этой сфере, в том числе Франции, позволит нам дать эффективный отпор террористической угрозе.

Объектом исследования является эволюция государственной системы противодействия терроризму во Франции.

Предмет исследования – развитие организационной и функциональной структуры институтов французской системы противодействия терроризму и их деятельность в заданных хронологических рамках.

Цель диссертации: изучение особенностей развития системы институтов противодействия терроризму во Франции в период с 2006 по 2016г.

Для этого необходимо решить следующие **исследовательские задачи:**

1. Рассмотреть феномен терроризма в новейшей истории;
2. Проанализировать нормативно-правовую базу антитеррористической деятельности во Франции за период 2006-2016гг.;
3. Изучить исследования представителей научного сообщества Франции по вопросам организации борьбы с терроризмом;
4. Проследить развитие организационной структуры французских государственных институтов системы противодействия терроризму с 2006 по 2016гг.;
5. Определить функциональную роль французских государственных институтов системы противодействия терроризму в указанный период;
6. Проанализировать систему внешних связей государственных институтов системы противодействия терроризму Франции;
7. Оценить эффективность государственной антитеррористической системы Франции сложившейся к 2016 году.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2006 по 2016 годы включительно. За этот промежуток был проведен ряд законодательных и институциональных реформ, сформировавших современную систему противодействия террористической угрозе во Франции. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что в 2006 г. правительством Пятой республики была представлена доктрина «Франция перед лицом терроризма. Белая книга правительства по внутренней безопасности перед угрозой терроризма ¹», де-юре ставшая первой в истории страны долгосрочной антитеррористической стратегией. Верхняя хронологическая граница обусловлена крупнейшими террористическими актами во Франции (конец 2015 года, 2016 год), показавшими

¹ La France face au terrorisme - Livre blanc du Gouvernement sur la sécurité intérieure face au terrorisme // France Diplomatie; сайт. – URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/lb_terrorisme.pdf (дата обращения: 19.12.2016).

несостоятельность десятилетней работы по реформированию государственных институтов системы противодействия терроризму.

Степень научной разработанности проблемы.

Следует отметить, что среди работ российских ученых отсутствуют специальные исследования, посвященные институциональным аспектам системы противодействия терроризму в новейшей истории Франции. Анализ работ российских учёных показывает, что для них характерна концентрация на изучении отдельных аспектов проблематики антитеррористической деятельности в Пятой республике. В основном, исследователи занимаются вопросами организации борьбы с терроризмом и экстремизмом во Франции в общетеоретическом контексте, рассматривая таковую как часть европейской, западной или мировой антитеррористической практики (А.А. Казанцев², С.И. Грачёв³, О.А. Колобов⁴, Н.И. Болычев⁵, О.В. Будницкий⁶, Н.В. Ивкина и О.К. Петрович⁷). Ряд аналитиков, преимущественно правоведы и юристы, интересуется изменениями во французском антитеррористическом законодательстве и особенностями правоприменительной практики (М.Н. Косырев⁸, Е.В. Плахтий⁹, Л.Ф. Шулепова¹⁰). В работах некоторых экспертов

² Казанцев А.А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России. // Российский совет по международным делам (РСМД): № 27 / Гл. ред. И.С. Иванов. М.: Спецкнига, 2016. - 40 с.

³ Грачёв С.И. Радикальные течения ислама: зарубежный опыт противодействия и его использование в России / С.И. Грачёв, О.А. Колобов. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. -175 с.; Грачев С. И., Сорокин М.Н., Азимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография / С.И. Грачев, М.Н. Сорокин, Р.А. Азимов.- Н.Новгород: Институт ФСБ России, 2015.- 164 с.

⁴ Колобов О.А. Современные политические технологии противодействия радикальным экстремистским течениям: монография / О.А. Колобов, Д.В. Сочнев, С.Н. Федорко. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. 126 с.

⁵ Болычев Н.И. О зарубежном опыте противодействия правового регулирования противодействия экстремизму в сети Интернет / Н.И. Болычев // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 209.

⁶ Будницкий О.В. Терроризм: история и современность // ПГУАС Антитеррор: сайт. – URL: http://antiterror.pguas.ru/?page_id=72 (дата обращения: 25.02.2017).

⁷ Ивкина Н.В., Петрович-Белкин О.К. Взаимодействие США и Франции в области противодействия международному терроризму / Н.В. Ивкина, О.К. Петрович-Белкин // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2013. № 2. С. 39.

⁸ Косарев М.Н. Борьба с терроризмом в уголовном законодательстве Франции / М.Н. Косарев // Совершенствование практики применения уголовного законодательства сотрудниками ОВД: сборник статей Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2005. С. 100

⁹ Плахтий Е.В. Практика борьбы зарубежных государств с международным терроризмом / Е.В. Плахтий // Вестник Уральского юридического университета МВД России. 2015. № 2 С. 21.

(например, О.А. Смирновой, А.С. Помазан¹¹) рассматривается государственная система противодействия террористической угрозе во Франции в целом, но, как правило, подобные исследования не носят комплексного характера и не охватывают весь спектр актуальных трансформаций, происходящих во французской системе антитеррора, в подходах к её организации и факторах влияния.

В самой Франции изучением развития антитеррористических институтов в XXI веке и их деятельности занимаются множество специалистов. Их исследования внесли не только теоретический вклад, отражая влияние террористического фактора на французскую внутреннюю и внешнюю политику в новейшей истории, но и имели прикладной характер. Преимущественно, акцент в антитеррористическом дискурсе делается на анализе развития угроз и тенденций развития терроризма и экстремизма. Подобный анализ служит как целям науки (в том числе исторической – *Histoire contemporaine*), так и выработке прикладных рекомендаций для государственных антитеррористических институтов. Прежде всего, стоит выделить работы исследователей Французского центра изучения разведки Э. Денесе¹², Н. Сеттина¹³, А. Маккауи¹⁴. Также занимаются данной проблематикой такие французские специалисты, как Ж.Л. Марре¹⁵, Ф.

¹⁰ Шулепова Л.Ф. Антитеррористическое уголовное законодательство Франции и практика его применения / Л.Ф. Шулепова // Вестник МГЛУ. 2014. № 25 (711). С. 99.

¹¹ Смирнова О.А., Помазан А.С. Французский опыт противодействия терроризму / О.А. Смирнова, А.С. Помазан // Вестник ННГУ. Международные отношения, политология, регионоведение. 2010. № 1 С. 270.

¹² Denécé E. Comprendre le continuum de la radicalisation afin de lutter efficacement contre le terrorisme // Centre français de recherche sur le renseignement (CF2R): сайт. – URL: <http://www.cf2r.org/fr/notes-de-reflexion/comprendre-le-continuum-de-la-radicalisation-afin-de-lutter-efficacement-contre-le-terrorisme.php> (дата обращения: 23.03.2017).

¹³ Cettina F. Comprendre et appréhender le risque terroriste: les faiblesses françaises de la prospective // Centre français de recherche sur le renseignement (CF2R): сайт. – URL: <http://www.cf2r.org/fr/notes-de-reflexion/comprendre-et-apprehender-le-risque-terroriste-les-faiblesses-francaises-de-la-prospective.php> (дата обращения: 24.03.2017).

¹⁴ Mekkaoui A. Comment lutter contre l'extrémisme et le terrorisme // Centre français de recherche sur le renseignement (CF2R): сайт. – URL: <http://www.cf2r.org/fr/tribunes-libres/comment-lutter-contre-lextremisme-et-le-terrorisme.php> (дата обращения: 24.03.2017).

¹⁵ Marret J.L. Pour une prévention française du terrorisme et du djihadisme // La Fondation pour la recherche stratégique: сайт. – URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/web/documents/2014/201413.pdf> (дата обращения: 22.03.2017). P.8.

Эйсбур¹⁶, Ф. Рагацци,¹⁷ М. Экер¹⁸, Ж. Монгрень¹⁹, Т. Варей²⁰, С. Родье²¹, С. Бертаме²², М. Гидера²³. Подробно борьба с терроризмом в Пятой республике в теории и на практике рассматривается в исследованиях Ж. Масси²⁴, А. Бауэ²⁵, А. Шуэ²⁶, М. Бунана²⁷, Г. Шальяна²⁸.

Научная новизна исследования. Представляется целесообразным подчеркнуть, что среди изданных в последнее время в России работ, объектом исследования которых являются проблемные аспекты в структуре национальной безопасности Франции в новейшей истории, данное диссертационное исследование наиболее полно и объективно отражает организационную составляющую французской системы противодействия терроризму с учетом всех изменений в период 2006-2016гг., что определяет его научную новизну. В ходе исследования автором был проанализирован и введен в научный оборот ряд документов Пятой республики, затрагивающих вопросы сферы безопасности, в том числе и те нормативно-правовые акты, которые ранее не выходили за рамки обсуждения французского исследовательского сообщества. Также диссертантом был проведен комплексный анализ межрегиональных и международных связей, позволявших антитеррористическим институтам Франции координировать усилия с зарубежными партнерами вплоть до 2016 года.

¹⁶ Heisbourg F. *Hyperterrorisme: La nouvelle guerre*. Paris: Editions Odile Jacob, 2003. 303 p.

¹⁷ Ragazzi F. Towards «Policed Multiculturalism»? Counter-radicalization in France, the Netherlands and the United Kingdom // Sciences Po: Centre de recherches internationales: сайт. – URL: http://www.sciencespo.fr/ceii/sites/sciencespo.fr/ceii/files/Etude_206_anglais.pdf (дата обращения: 19.03.2017).

¹⁸ Hecker M. L'état de la menace terroriste // Institut français des relations internationales: сайт. – URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ramses2017_hecker_promo.pdf (дата обращения: 23.03.2017). P. 7.

¹⁹ Mongrenier J.S. L'«activisme» de la France et le rôle de l'OTAN dans la lutte contre le terrorisme // Institut Thomas More: сайт. – URL: <http://institut-thomas-more.org/2016/04/19/l-activisme-de-la-france-et-le-role-de-lotan-dans-la-lutte-contre-le-terrorisme/> (дата обращения 17.03.2017).

²⁰ Vareilles T. *Encyclopédie du terrorisme international*. Paris.: Harmattan, 2001. – 556 p.

²¹ Rodier A. *Proche-Orient. Coups de projecteur pour comprendre*. Paris: Balland, 2017. 356 p.

²² Berthamet, S. *La fabrique du djihad: radicalisation et terrorisme*. Q.: Edito, 2015. 216 p.

²³ Guidère M. *Les Nouveaux Terroristes*. Paris: Autrement, 2010. 156 p.

²⁴ Massey J. *Antiterrorisme: la méthode française*. Paris: SCRINEO, 2006. 92 p.

²⁵ Bauer A., Soulez C. *Terrorismes*. Paris: Dalloz, 2015. 252 p.

²⁶ Chouet A., Guisnel J. *Au cœur des services spéciaux*. Paris: La Découverte, 2013. 324 p.

²⁷ Bounan, M. *Logique du terrorisme*. Paris: Allia, 2003. 64 p.

²⁸ Chaliand G. *Histoire du terrorisme: De l'Antiquité à al-Qaïda* / G. Chaliand, A. Blin. Paris: Bayard, 2004. 718 p.

Методология и методы исследования основываются на совокупности общенаучных методов и подходов, соответствующих исследованию изучаемого явления. В качестве **методов** исследования в данной диссертационной работе автор применил общенаучные методы (анализ, дедукцию, индукцию и абстрагирование). Системный подход позволил диссертанту определить не только эффективность в борьбе с терроризмом отдельно взятого института, но и оценить его вклад в деятельность всей французской системы противодействия терроризму. Сравнительный анализ дал автору возможность сопоставить данные и выводы французских исследовательских центров в области национальной безопасности. При рассмотрении организации и деятельности министерства внутренних дел Франции, министерства обороны Франции, министерства финансов и публичных счетов Франции, в качестве превалирующего метода был выбран структурно-функциональный анализ. Хронологический анализ террористической активности на территории Франции, миграционных тенденций, социально-политической обстановки в стране и международного контекста позволяет выявить факторы, влиявшие на политику Пятой республики в области обороны и безопасности. Обращение в исследовании к принципу историзма позволило построить целостную картину развития профильных государственных институтов на конкретном историческом отрезке. Контент-анализ источниковой базы также явился одним из основных методов, использованных при рассмотрении трансформаций во французской противодействии терроризму.

Источниковая база исследования. В качестве источниковой базы исследования был использован широкий ряд документов, регулирующих деятельность государственных институтов противодействия терроризму во Франции. Среди основных нормативно-правовых источников и концепций из

этого списка следует выделить Конституцию Франции²⁹, Белую книгу правительства о внутренней безопасности перед угрозой терроризма («Франция перед угрозой терроризма») 2006 г.³⁰, две Белые книги по обороне и национальной безопасности 2008³¹ и 2013 гг.³², Уголовный кодекс³³ и антитеррористический план «Вижикират» (фр. «Vigipirate»)³⁴. Также в исследовании диссертант использовал многочисленные законы, указы и постановления, регулирующие деятельность антитеррористических институтов напрямую или косвенно, в том числе документы министерств силового блока Франции (министерства внутренних дел и министерства обороны), министерства экономики Франции, министерства иностранных дел Франции, материалы официального административного портала Франции, отчеты и официальные сообщения Сената и Национального собрания. Кроме того, при анализе аспектов межрегионального и международного сотрудничества государственных органов противодействия терроризму во Франции автором были задействованы документы институтов ЕС, НАТО и международных организаций (ООН, Глобального контртеррористического форума, Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) наряду с материалами Европола и Интерпола.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

²⁹ La Constitution // Legifrance: сайт. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/Droit-francais/Constitution> (дата обращения: 23.10.2016).

³⁰ La France face au terrorisme - Livre blanc du Gouvernement sur la sécurité intérieure face au terrorisme

³¹ Le Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale [Электронный ресурс] // La documentation française: сайт. – URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/084000341.pdf> (дата обращения: 15.02.2017).

³² Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale 2013 // La documentation française: сайт. – URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/134000257.pdf> (дата обращения: 16.02.2017).

³³ Code Penal de France – Chapitre Ier : Des actes de terrorisme (Articles 421-1 à 421-8) // Legifrance: сайт. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=9FB112B38AB644E74737E144AAB4E1FF.tpdila15v_3?i&dSectionTA=LEGISCTA000006149845&cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20170331 (дата обращения: 01.03.2017).

³⁴ Comprendre Le Plan Vigipirate // Gouvernement.fr: сайт. – URL: <http://www.gouvernement.fr/risques/comprendre-le-plan-vigipirate> (дата обращения: 21.02.2017).

1. Стремительное ухудшение ситуации в области национальной безопасности подвигло руководство Франции на планомерное ужесточение антитеррористического законодательства с 2006 г. Изменения направлены на расширение полномочий спецслужб, ужесточение контроля над источниками финансирования терроризма и его пропагандой в сети Интернет;
2. Французский антитеррористический дискурс в 2006-2016гг. строился вокруг категорий «джихадизм» и «радикализация». Научное сообщество делало акцент не на оперативную, а на превентивную конттеррористическую работу, предлагая, в первую очередь, бороться с радикализацией молодежи;
3. Несмотря на общность целей и наличие координационных органов, уровень взаимодействия и обмена данными между рядом антитеррористических служб, особенно в составе министерства внутренних дел Франции, был неудовлетворительным. Имел место фактор межведомственной конкуренции;
4. Доминирование в политической культуре Франции идеалов индивидуальных прав и свобод, приведшее к усилению полномочий органов по контролю над деятельностью разведывательных служб, негативно повлияло на эффективности работы французской разведки и всей системы противодействия терроризму;
5. Должность министра внутренних дел Франции излишне политизирована. Фактор политической целесообразности влиял на решения министра в управлении ведомством и политику обеспечения внутренней безопасности;
6. Внешнеполитический курс правительства Франции, проводимый в фарватере интересов Соединенных Штатов Америки, негативно отразился на эффективности работы Генеральной дирекции внешней безопасности;

7. Основные внешние связи органов противодействия терроризму во Франции осуществлялись по линиям ЕС и НАТО, причём в нормативно-регулятивной, а не оперативной плоскости. Наиболее актуальными механизмами взаимодействия являлись сотрудничество с Европоллом, Интерполом, участие в «спецоперациях безопасности» «Бархан» и «Шамаль» за рубежом;

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование и полученные выводы соответствуют паспорту специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новейшая история (XX-XXI вв)). Диссертация относится к областям исследования: п.6 Новейшая история (XX-XXI вв); п.13 Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек.

Теоретическая значимость заключается в том, что результаты данного исследования развития антитеррористических государственных институтов, прежде всего силового аппарата, могут использоваться в работах, исследующих или затрагивающих тему национальной безопасности Франции в новейшей истории.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования полученных диссертантом результатов при разработке учебных пособий и курсов для институтов и факультетов, готовящих специалистов по направлениям «История» и «Зарубежное регионоведение». Опыт Франции в борьбе с терроризмом также может быть полезен российским экспертам и государственным служащим.

Апробация работы нашла свое отражение в 17 публикациях, 11 из которых – в ведущих научных журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Автор представил материалы работы в своих докладах на международных и

всероссийских конференциях в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского, Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Московском государственном институте международных отношений (университете) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Казанском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации. Материалы диссертации использовались в учебном процессе при проведении занятий по курсу «Специальные службы. История, стратегия и тактика деятельности» со студентами, обучающимися по направлениям «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения» Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Каждая глава разбита на параграфы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, обозначен объект и предмет исследования, определена цель и основные задачи исследования, раскрыта степень разработанности темы, приведены методологические основы, изложены основные положения, выносимые на защиту, раскрыта новизна исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы изучения истории системы антитерроризма во Франции»** анализируются общетеоретические и методологические вопросы, связанные с организацией борьбы с терроризмом в новейшей истории Пятой республики. Рассматривается феномен терроризма в новейшей истории, исследуются оценки представителей научного сообщества на предмет организации работы институтов национальной системы антитеррора, изучается специфика

нормативно-правовой базы, лежавшей в основе антитеррористической деятельности во Франции в 2006-2016 гг.

В первом параграфе «Феномен терроризма в новейшей истории» рассматривается проблема дефиниции терроризма, акцентируется политический характер данного явления как средства геостратегической и геополитической борьбы в новейшей истории.

Сегодня существует около 200 определений категории «терроризм». Сложность консолидации подходов к данному определению объясняется региональной спецификой, различным уровнем терророгенности в разных точках земного шара, национальными и историческими традициями, наличием разнообразных исторических, политологических и социологических школ, несовпадением траекторий внутривнутриполитического развития и приоритетов внешней политики.

Ключевым компонентом в категории терроризма выступает систематическое насилие в политических целях, притом идеологическая или религиозная мотивация дополняет, но не противоречит политической направленности террористической деятельности. Политическое содержание терроризма проявляется и в обезличенном характере терактов последних десятилетий.

Хотя краеугольным камнем террористической активности принято считать устрашение выбранного объекта, тем не менее, современный терроризм выходит за рамки проведения единичных дестабилизирующих общество акций. Разные подходы акторов мировых игроков к таким проблемам, как национальная борьба за самоопределение, вмешательство в региональные конфликты, сепаратизм, порождают политику «двойных стандартов», в центре которой находится дихотомия «террориста / борца за свободу». Использование терроризма в качестве средства геополитической и геостратегической борьбы не позволяет выработать единые критерии определения и понимания данного феномена, а, следовательно – предлагать

максимально эффективные стратегии противодействия, что негативно отражается на уровне национальной, региональной и международной безопасности.

Во втором параграфе «Нормативно-правовая база антитеррористической деятельности во Франции в 2006-2016гг» исследуются нормативные и правовые источники в виде законов, указов, постановлений государственных институтов Пятой республики, регламентирующих работу органов национальной системы антитеррора.

Анализ источников показал, что нормативно-правовую базу борьбы с терроризмом во Франции в 2006-2016гг. составляют законодательные акты о противодействии терроризму; документы, имеющие характер среднесрочных и долгосрочных стратегий по обеспечению национальной безопасности, обороны и противодействию террористической угрозе (такие, как Белая книга по борьбе с терроризмом 2006 года, Белая книга по обороне и национальной безопасности 2008 года, Белая книга по обороне и национальной безопасности 2013 года); общенациональный план противодействия террористической угрозе «Вижипират» («Vigipirate»), сопровождаемый дополнительными планами «Пиратом» («Piratome»), «Биотокс» («Biotox») и «Пиратокс» («Piratox»), Уголовный кодекс Франции, а также иные нормативные акты, регулирующие организацию и деятельность системы государственных институтов системы по борьбе с терроризмом. Среди таковых необходимо выделить Закон «О борьбе с терроризмом» № 2006-64 от 23.01.2006, Закон от 13.11.2014 «Об усилении мер по противодействию терроризму», указ премьер-министра Франции об усилении механизма по борьбе с терроризмом от 21.01.2015, Декрет о блокировке сайтов от 05.02.2015, план министра финансов Франции М. Сапэна по борьбе с финансированием терроризма от 18.03.2015, Закон 2015-912 от 24.07.2015 г. «О разведке» и Закон 2016-731 от 03.06.2016 о борьбе с организованной преступностью, терроризмом и его финансированием.

Произведенный анализ позволил выделить тенденцию на планомерное ужесточение французского антитеррористического законодательства после 2006 г.: были расширены полномочия спецслужб, активизировалась борьба с источниками финансирования террористической деятельности, впервые была юридически оформлена процедура блокировки сайтов, несущих экстремистскую информацию, были ужесточены меры уголовного преследования террористов и их сообщников.

В третьем параграфе «Научное сообщество Франции в антитеррористическом дискурсе» рассматриваются основные взгляды представителей научного сообщества Франции на организацию борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Изучение работ главных представителей экспертно-аналитического сообщества Франции в лице Французского центра изучения разведки (CF2R), Французского центра международных исследований (CERI), Фонда стратегических исследований (FRS), Французского института международных отношений (IFRI) демонстрирует, что во французском антитеррористическом дискурсе с начала XXI века доминируют два концепта – «джихадизм» и «радикализация». Термин «терроризм» регулярно используется при описании деструктивной деятельности экстремистских организаций, но понятие «джихадизм» по частоте употребления ему несколько не уступает. Наоборот, во французском экспертном дискурсе термины «терроризм» и «джихадизм» становятся синонимами. Во многом это связано с преимущественно исламистским характером терроризма после 2000 г. на фоне активизации сети «Аль-Каида» и появления в 2013-2014 гг. по мере эскалации военной обстановки в Сирии квазигосударства в виде «ИГ». «Джихадизм» стал особенно острой проблемой для Франции, столкнувшейся с вербовкой многочисленной мусульманской молодежи террористами для последующей нелегальной отправки в зону боевых действий в Сирии и Ираке. Тесно связан с «джихадизмом» концепт «радикализации». Переход от противодействия

«радикальному исламу» к противодействию «радикализации» знаменует новый подход к организации борьбы с терроризмом во Франции, согласно которому работа антитеррористических институтов должна не просто сводиться к предотвращению терактов, наказанию преступников и их отсечению от источников финансирования, а к профилактической работе с гражданами, нейтрализации причин и мотивов, побуждающих к вовлечению в террористическую деятельность как таковую. Тем самым делается акцент не на оперативную, а на превентивную работу.

Что же касается практической деятельности правоохранительных органов и спецслужб, то в последние два десятилетия силу набирает точка зрения тех экспертов (А. Миккауи, А. Шуэ и др.), которые предлагают не только активнее сотрудничать с академическим сообществом, но и официально привлекать к профилактике терроризма и дерадикализации представителей местных религиозных общин и специалистов по исламу, а также повышать уровень информационной осведомленности сотрудников антитеррористических институтов в сфере исламской догматики.

Во второй главе **«Характеристика государственных институтов Франции по противодействию терроризму в период 2006-2016 гг.»** рассматривается развитие организационной и функциональной структуры институтов французской национальной системы противодействия терроризму. При этом изучение их практической деятельности производилось в порядке ведомственной (министерской) принадлежности институтов, а не их функциональной направленности. Такой подход позволил тщательнее изучить генезис и состояние профильных государственных институтов в 2006-2016 гг., а также уделить внимание факторам, влиявшим на эффективность их работы.

Первый параграф «Особенности деятельности МВД в системе противодействия терроризму в 2006-2016 гг.» посвящен рассмотрению организации и работы дирекций (управлений) Министерства внутренних дел:

Генеральной дирекции внутренней безопасности (DGSI), Генеральной дирекции национальной жандармерии (в том числе Бюро по противодействию терроризму и Группы вмешательства (GIGN) в её составе), Генеральной дирекции национальной полиции (включая Центральную службу территориальной разведки и Антитеррористический отдел уголовной полиции) и Префектуры полиции Парижа как институтов национальной системы антитеррора.

Флагманом, как среди указанных служб, так и всех профильных служб других министерств, является Генеральная дирекция внутренней безопасности. В составе Генеральной дирекции национальной полиции необходимо особенно выделить Координационную группу по борьбе с терроризмом (UCLAT), на платформе которой традиционно проводился (или, по крайней мере, должен был проводиться) обмен информацией по террористическим угрозам. Тем не менее, приходится констатировать, что внутри самого Министерства внутренних дел Франции двустороннее и многостороннее взаимодействие между органами оставляло желать лучшего (часто из-за фактора конкуренции), что систематически приводило к провалам в предупреждении террористических актов.

В качестве ещё одного фактора, серьезно ослаблявшего работу французских спецслужб, призванных бороться с терроризмом, можно назвать ограничения, которые накладывала на их деятельность гипертрофированная система «демократического и правового» контроля. Зачастую работа подобных органов контроля имела сугубо популистский характер и проводилась в электоральных интересах политических элит, нанося ущерб безопасности государства и граждан.

Также слабым местом в антитеррористической работе министерства являлось высшее управленческое звено. Министр внутренних дел Франции не всегда мог принимать твердые и объективно необходимые меры и решения в сфере борьбы с терроризмом. Традиционно сложилось так, что

пост министра внутренних дел Франции наделяет его обладателя серьезной политической перспективой, а, следовательно, лицо, занимающее эту должность, нередко соизмеряет свои решения и реакции с прицелом на максимально благоприятное продолжение политической карьеры. Безусловно, совокупность вышеуказанных факторов не могло не отражаться на уровне координации работы подведомственных Министерству внутренних дел Франции спецслужб, подрывая их возможности по предупреждению и оперативному реагированию на проявления террористической угрозы.

Во втором параграфе «Меняющаяся роль Министерства обороны в обновлении антитеррористической системы Франции» исследуется организационная и функциональная трансформация основных органов Министерства обороны Пятой республики, в чьи обязанности входит противодействие терроризму, а именно: Генеральной дирекции внешней безопасности (DGSE), Дирекции военной разведки (DRM), Дирекции защиты и безопасности обороны (DPSD).

В ходе исследования было определено, что без учета войсковых операций за пределами страны, основным направлением антитеррористической работы указанных институтов в 2006-2016гг. являлась разведка. Генеральная дирекция внешней безопасности, Дирекция военной разведки, Дирекция защиты и безопасности обороны являются важными элементами системы противодействия терроризму, которые вошли в так называемое разведывательное сообщество Франции. Все три дирекции наделены достаточной ресурсной базой, в 2006-2016гг. шло развитие их технической оснащенности. Колониальное прошлое, а соответственно, наличие военного контингента и военной инфраструктуры в других странах мира, вовлеченность Франции в международные процессы, в том числе, в зонах конфликтов, позволили министерству обороны накопить значительный опыт в разведывательной деятельности. Тем не менее, французская разведка

не могла реально использовать весь свой потенциал в борьбе с террористической угрозой, и причиной тому являлись политически мотивированные решения правительства Франции. Результатом такого влияния нередко становились провалы спецслужб, в том числе в области предупреждения террористических актов.

В третьем параграфе «Участие Министерства финансов и ведомств погранично-таможенного контроля в противодействии терроризму в 2006-2016 гг.» анализируется деятельность Генеральной дирекции таможенной и косвенных налогов, подконтрольной министерству финансов и государственных счетов, а именно двух специализированных органов в её составе, которые в 2006-2016 гг. были задействованы в противодействии финансированию терроризма и вели борьбу с отмыванием средств: Отделения финансовой разведки (TRACFIN) и Национальной дирекции разведки и таможенных расследований (DNRED).

Данные службы вошли в состав французского разведывательного сообщества. Очевидно, что подобная принадлежность была установлена по примеру специальных служб финансового контроля Соединенных Штатов Америки. Наличие у французского государства финансовых инструментов противодействия терроризму, безусловно, является оправданным, поскольку представление о терроризме как о явлении, имеющим в своей основе сугубо идеологическую, религиозную или политическую базу, доказало свою ошибочность. Отметим, что ресурсная база напрямую определяет «успешность» деятельности террористических организаций, а экономические мотивы зачастую стоят в числе приоритетных у тех, кто занимается террористической деятельностью, прикрываясь лозунгами «борьбы за справедливость». Пример террористической организации «ИГ», установившей на подконтрольных территориях на Ближнем Востоке маргинальное квазигосударство, демонстрирует, насколько современные террористы зависят от теневой экономики и денежных пожертвований со

стороны завербованных и «сочувствующих» лиц для совершения терактов. В этой связи деятельность Национальной дирекции разведки и таможенных расследований и Отделения финансовой разведки приобрели особую значимость.

Третья глава **«История интеграции Франции в наднациональные антитеррористические структуры»** посвящена изучению механизмов межрегионального и международного сотрудничества государственных антитеррористических органов и служб Франции, в том числе по линиям ЕС, НАТО и других форматов в 2006-2016гг.

В первом параграфе «Развитие антитеррористических институтов Франции в системе Европейского Союза» рассматривается формирование связей между французскими службами в системе антитеррора и комплексом институтов ЕС, вовлеченных в борьбу с терроризмом.

Поскольку Франция лидирует по количеству граждан боевиков-исламистов «ИГ» не только в Европейском союзе, но и среди всех западных государств, при этом занимая четвертое место по числу боевиков на душу населения, заинтересованность государственных антитеррористических институтов Франции в сотрудничестве со странами-партнерами по линии ЕС не вызывает сомнений.

Французские органы по противодействию терроризму инкорпорированы в европейские механизмы по борьбе с террором, его предупреждением и профилактикой, в том числе в Европол, «Сеть мониторинга радикализации (RAN), «Сеть Атлас», Разведывательный и ситуационный центр ЕС (EU INTSEN), Межправительственный Комитет экспертов по терроризму (CODEXTER). Тем не менее, данные связи выражались, скорее, в регулятивно-правовой, нежели прикладной плоскости, что делало уязвимой перед лицом экстремистской угрозы не только Францию, но и всех стран-членов ЕС, тем более с учётом принципа свободного перемещения между границами в рамках «общего европейского пространства свободы,

безопасности, правопорядка и правосудия». Фактор конкуренции национальных институтов и спецслужб также негативно влиял на уровень готовности европейских стран, однако волна терактов 2015-2016 гг. во Франции побудила интенсифицировать информационное и оперативное сотрудничество по линии Европола (для Франции, прежде всего, через формат UCLAT), чтобы обеспечить координацию усилий. Это позволило сделать осторожный вывод о приоритетном значении именно данного органа как авангарда практической антитеррористической борьбы в Европейском союзе, взаимодействие с которым должно содействовать нейтрализации угрозы терроризма во Франции.

Во втором параграфе «Эволюция государственных институтов противодействия терроризму во Франции в структуре НАТО» исследуются механизмы взаимодействия между французскими органами, отвечающими за предупреждение и реагирование на террористическую активность, и институтами НАТО.

Являясь одной из стран-основательниц Североатлантического альянса, занимая третье место в Европе по размеру отчислений в бюджет НАТО, Франция интегрирована во все механизмы обороны и обеспечения безопасности данного блока. Однако анализ данной проблематики показал, что Париж продолжает сохранять в Североатлантическом альянсе особое положение. С учетом особенностей политического развития и специфики стратегической культуры, а также функционирования НАТО на основе «принципа консенсуса», Франция, прежде всего, опиралась на Альянс как на площадку для трансатлантических консультаций с западными партнерами, как на механизм выработки и согласования единого стратегического видения борьбы с терроризмом, «точку сборки» коллективной обороны в Европе.

В вопросе прикладных антитеррористических мероприятий, Франция предпочитает нейтрализацию террористов «на дальних рубежах» в рамках спецопераций в нестабильных зонах мира. Такие спецоперации проводились

так называемыми «коалициями доброй воли», в которых преимущественно участвовали партнеры по НАТО, прежде всего – США. Подобные «специальные операции безопасности» коррелируют с доктриной НАТО и работают на предупреждение терроризма, т.к. позволяют уничтожать боевиков в районах их базирования. Тем не менее, активное участие Франции в таких спецоперациях (основными из которых можно назвать операции «Бархан» в Африке и «Шамаль» на Ближнем Востоке) оставляет открытым вопрос о том, является ли первоочередной целью подобного участия нейтрализация террористической угрозы в «очагах напряженности», или же главную роль здесь играет фактор геополитической целесообразности (установления контроля в регионе, смены режимов), а борьба с терроризмом используется в качестве формального предлога.

В третьем параграфе «Наращивание международного сотрудничества антитеррористических институтов Франции в 2006-2016 гг.: основные результаты» характеризуется взаимодействие французских органов и спецслужб в системе антитеррора с международным сообществом.

Современный терроризм является одной из наиболее опасных асимметричных угроз глобальной стабильности и порядку, поэтому Франция, превратившись в одну из самых привлекательных для боевиков мишеней, объективно заинтересована в мобилизации международной поддержки для борьбы с террористами и экстремистами.

Центральную роль в комплексе международных связей играет именно взаимодействие по линии ООН в рамках выполнения резолюций Совбеза ООН, постоянным участником которого является Франция. Кроме того, большое значение отводится работе в формате Глобального контртеррористического форума, «Большой семерки», ОБСЕ и ОЭСР (особенно Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, одной из основателей которой стала Франция). Особое значение также отводится информационному обмену со структурами Интерпола, чья штаб-

квартира находится во французском г. Лион. Важным представляется и двустороннее сотрудничество со странами мира, при этом серьезную перспективу могла иметь координация российско-французских усилий в борьбе с исламистским терроризмом на Ближнем Востоке, полный потенциал которой в условиях внутривластной обстановки во Франции и внешней конъюнктуры остался нераскрытым. Тем не менее, в период с 2006г. по 2016г. международное сотрудничество всё же играло вспомогательную роль по сравнению с взаимодействием по линии ЕС и НАТО как главных стратегических партнеров Парижа.

В заключении, в соответствии с поставленными задачами, сделаны следующие выводы.

1. Международный терроризм в новейшей истории стал ярко выраженным политическим феноменом. Терроризм не сводится к «традиционному» устрашению политических противников. В рассматриваемый период 2006-2016 гг. терроризм использовался в качестве средства геополитической и геостратегической борьбы, что резко повысило уровень исходившей от него опасности. Для адекватного противодействия терроризму и экстремизму Франции необходимо было купировать порождающие его источники в виде социально-политической поляризации и этнокультурной напряженности.

2. В ответ на стремительное ухудшение ситуации в области национальной безопасности, власти Франции (независимо от партийной платформы) проводили курс на последовательное ужесточение французского антитеррористического законодательства. Поворотным в этом отношении стал 2006 г., когда была утверждена «Белая книга правительства по внутренней безопасности перед лицом терроризма», положения которой были развиты в «Белых книгах» 2008 и 2013 гг. Пик нормотворчества в области противодействия терроризму совпадал с динамикой роста террористической угрозы в Пятой республике, не столько опережая, сколько

реагируя на проявления данной угрозы. Принятие в 2006-2016 гг. более строгих антитеррористических законов, ужесточение уголовного наказания за террористическую деятельность, реформа плана «Вижипират», начало операции «Часовой» свидетельствовали о расширении функций и полномочий французских спецслужб, ужесточении контроля над трансграничным движением денежных средств, активизации мониторинга сети Интернет на предмет блокировки экстремистского контента в целях более эффективной борьбы с терроризмом. Данные шаги соответствовали набравшей силу охранительной тенденции внутренней политики периода трех президентов Ж. Ширака, Н. Саркози и Ф. Олланда.

3. В антитеррористическом дискурсе 2006-2016 гг. во Франции доминируют категории «джихадизма» и «радикализации». Борьба с терроризмом рассматривается в ключе противодействия не столько «радикальному исламу», сколько «радикализации». Подавляющее большинство представителей французского научного сообщества обозначают в качестве приоритетной не оперативную, а превентивную деятельность антитеррористических институтов, указывая на необходимость проведения пропагандистских мероприятий и социальной работы с населением. Ряд экспертов предложили привлекать к профилактической деятельности представителей местных исламских общин, в т. ч. официально. Стало популярным мнение о необходимости повышения уровня знаний сотрудников правоохранительных и специальных служб в области исламской догматики, а также создании дополнительных механизмов взаимодействия между научным сообществом и институтами системы антитеррора.

4. Несмотря на общность целей и наличие координационных органов, уровень взаимодействия и обмена данными между рядом антитеррористических служб в 2006-2016 гг., особенно в составе министерства внутренних дел Франции, являлся неудовлетворительным. Доминирование в политической культуре Франции идеалов индивидуальных

прав и свобод, приведшее к усилению полномочий органов по контролю над деятельностью разведывательных служб, негативно сказалось на эффективности работы французской разведки.

5. В новейшей истории Франции пост министра внутренних дел негласно имеет особое положение в кабинете правительства, что наделяет его обладателя серьезной политической перспективой. В период 2006-2016 гг. это ограничивало диапазон принимаемых должностным лицом решений популистскими рамками, что негативно влияло на эффективность работы французских антитеррористических институтов, подчиняющихся Министерству внутренних дел Пятой республики.

6. Причины провала французской разведки (как центра французской системы противодействия терроризму), следствием которого стали трагические события в Париже 13 ноября 2015 г., также кроются в недальновидных дипломатических ходах руководства Франции. Деятельность Генеральной дирекции внешней безопасности была ограничена из-за внешнеполитического курса правительства Франции в фарватере политики США, направленного на изоляцию и дестабилизацию режима Б. Асада в Сирии. Заккрытие в 2012 г. французского дипломатического представительства в Дамаске крайне негативно сказалось на деятельности разведки в Сирийской республике, лишив её «легальной» резидентуры и прекратив обмен разведданными, тем самым критически снизив её оперативные возможности.

7. Основные внешние (межрегиональные и международные) связи антитеррористических органов Франции в 2006-2016 гг. осуществлялись по линиям ЕС и НАТО. Французские институты были интегрированы во все механизмы противодействия терроризму в ЕС, однако они носили нормативно-регулятивный характер. Реальное взаимодействие в сфере превентивной и оперативной деятельности производилось с Европоллом (прежде всего, через формат французской Координационной группы по

борьбе с терроризмом). Аналогичная ситуация наблюдалась и по линии НАТО: с одной стороны, Франция была инкорпорирована в оборонительные структуры Альянса. С другой стороны, придерживаясь концепции «экспедиционной войны в зоне ответственности» НАТО, Париж интерпретировал её по-своему, входя в «коалиции доброй воли», где большинство участников хотя и являются членами Альянса, но в то же время не связаны бюрократическими рамками. С 2014 г. Франция предпочитает вести антитеррористическую борьбу путем участия в «операциях безопасности» за рубежом. Основными из них стали операция «Бархан» в сахаро-сахельской зоне Африки и операция «Шамаль» в Ираке и Сирии. Участие Парижа в подобных операциях поднимает вопрос об их истинной эффективности в борьбе против террористов, заставляя задуматься о приоритете геополитических задач (в том числе соображений трансатлантической солидарности), для решения которых уничтожение боевиков может служить лишь неким *casus belli*.

Таким образом, развитие государственной системы институтов противодействия терроризму во Франции имело сложный характер. Её эффективность ограничивалась фактором межведомственной конкуренции разведок, внешнеполитической конъюнктурностью, недостаточным уровнем подготовки сотрудников в области догматики радикального ислама и знания арабского языка, недооценкой уровня социальной напряженности в этнокультурных анклавах. Критическую негативную роль сыграла неспособность выдержать баланс между либеральной культурой Франции и ограничением свобод во имя безопасности: перейти от «абстрактной» нормативно-регулятивной деятельности к конкретным практическим мероприятиям антитеррористических институтов, которые должны были функционировать не столько в режиме пассивного ожидания, сколько в режиме активной войны с террором.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОодЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Грачев С.И., Гасымов О.А., Попов А.С.* Идеология как определяющий компонент террористической активности и антитеррористической политики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 2 (12). С. 45-49
2. *Завьялов А.И., Попов А.С.* Ислам и этнорелигиозный экстремизм в пенитенциарных учреждениях Франции // Мир юридической науки. 2014. № 9. С. 82-85
3. *Грачев С.И., Мольков С.Н., Попов А.С.* Причинный комплекс современного терроризма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). С. 38-42
4. *Попов А.С., Мольков С.Н.* Превентивная компонента в структуре антитерроризма // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 5. С. 11-13
5. *Попов А.С., Мольков С.Н.* К вопросу об источниках современного терроризма // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 9 (51). С. 102-106
6. *Грачев С.И., Попов А.С.* Французская разведка в государственной конструкции антитерроризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 3. № 11. С. 62-66
7. *Попов А.С.* Экспертно-аналитическое сообщество Франции в системе антитерроризма // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 41-43
8. *Попов А.С.* Генеральная дирекция внутренней безопасности: "политические барьеры" в деятельности французской спецслужбы // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 19-22

9. *Попов А.С.* Противодействие терроризму во Франции в 2006-2016 гг.: историко-правовой аспект // Общество: философия, история, культура. 2019. № 7. С. 77-81
10. *Попов А.С.* Министерство финансов и государственных счетов Франции в системе противодействия терроризму в 2006–2016 гг.: институциональный аспект // Общество: философия, история, культура. 2019. № 9. С. 107-109
11. *Попов А.С.* Борьба с терроризмом во Франции в период президентства Н. Саркози (к вопросу о возвращении Франции в структуры военного командования НАТО) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 11. С. 92-95

**Научные статьи в журналах, научных сборниках и материалах
научно-практических конференций**

12. *Попов А.С.* Рост социального и политического влияния ислама во Франции // Зарубежное регионоведение. Проблемы теории и практики: материалы научной конференции. – Нижний Новгород: ННГУ, 2013. С.240-246
13. *Попов А.С.* Контртерроризм во Франции // Тезисы докладов на секции «Политические науки». Материалы международного научного молодежного форума «Ломоносов-2013». – Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. ISBN: 978-5-317-04429-9 (эл.ресурс/диск)
14. *Попов А.С.* Этническая преступность во Франции – уроки для России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – Казань, 2013 октябрь, спецвыпуск (Сборник материалов международной научно-практической конференции «Преступность в регионах России общее и особенное»). С.217-219
15. *Попов А.С.* Влияние исламского права на финансовую и страховую сферы во Франции//Традиции и инновации в международно-

- политическом процессе: региональное и глобальное измерение. Материалы международной научной конференции/Под общей ред. проф. М.И. Рыхтика и проф. И.В. Рыжова. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. С. 271-274
16. *Мольков С.Н., Попов А.С.* Отдельные проблемные аспекты в структуре глобального противодействия терроризму // В сборнике: Новые тенденции развития общественных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 27-29
17. *Попов А.С.* Разведывательные структуры Французской Республики в системе противодействия терроризму // В сборнике: Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики, сборник статей. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Под редакцией Корнилова А.А.. 2016. С. 26-32